

В. Григорович

**Очерк путешествия по
Европейской Турции**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
В11

В11 **В. Григорович**
Очерк путешествия по Европейской Турции / В. Григорович – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 182 с.

ISBN 978-5-4241-4316-8

ISBN 978-5-4241-4316-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Одиннадцать мѣсяцевъ провель я въ областяхъ европейской Турціи. Въ странѣ, мало еще извѣданной, мнѣ посчастливилось собрать нѣсколько свѣдѣній, небезполезныхъ, кажется, для науки.

Конечно, путешествіе по Турціи оставляетъ всегда впечатлѣнія, достойныя оживленнаго изображенія. Нерѣшаясь, однакожь, на многословное и, можетъ быть, неудачное повѣствованіе о своихъ приключеніяхъ, желаю въ сухомъ лишь разсказѣ представить ученымъ то, что могъ вынести изъ страны, которой поселеніе и памятники, сохранившіеся отъ византійскаго періода, составляли главный предметъ моихъ наблюденій.

Странствуя съ этою цѣлью, я посѣтилъ аеонскій полуостровъ и части Македоніи, Фракіи и Мисіи до Дуная *).

*) Почитаю долгомъ предварить, что этотъ очеркъ составленъ неизмѣнно, но съ нѣкоторыми выпусками, по отчетамъ, представляемымъ Начальству во время путешествія.

ОЧЕРКЪ

ПУТЕШЕСТВІЯ ПО ЕВРОПЕЙСКОЙ ТУРЦІИ.

I.

Царь-градъ, Солунъ, Святая гора.

Оставивъ Одессу, 1844 г. августа 20, на пароходѣ прибылъ 22 числа въ Константинополь. Чувствуя необходимость перенестись скорѣе въ мѣста, преимущественно для меня важныя и занимательныя, я въ этой знаменитой столицѣ употребилъ только время, нужное для приготовления къ путешествію, котораго совершеніе въ самомъ началѣ встрѣтило уже многія препятствія.

Въ 16 дней ознакомился я со многими примѣчательностями Царяграда и приобрѣлъ нѣкоторыя свѣдѣнія, полезныя для подлежащихъ занятій. Упомяну о послѣднемъ.

Обозрѣвая патріархаты константинопольскій и іерусалимскій, обращалъ я особенное вниманіе на книгохранилища и типографію. Библиотека константинопольскаго патріархата со временъ греческой войны не существуетъ. Большое собраніе книгъ находится въ смежномъ съ нимъ іерусалимскомъ. Я былъ допущенъ къ общему его обозрѣнію. По каталогу, кажется, очень неполному, бросается въ глаза большое количество рукописей. Ихъ, какъ мнѣ сказывали, болѣе 800: число, требующее цовѣрки. Мнѣ никто не могъ сообщить о достопримѣчательностяхъ этого книгохранилища. Послѣ бѣгла-

го обозрѣнія, я полагаю, что здѣсь, кромѣ двухъ или трехъ евангелій, нѣтъ славянскихъ и, вообще, историческихъ сочиненій, а послѣ моего знакомства съ библіотеками въ монастыряхъ аѳонской горы, константинопольская библіотека представляется мнѣ собраніемъ во многихъ экземплярахъ книгъ богословскаго содержанія. Оно, вѣроятно, составилось изъ остатковъ монастырскихъ библіотекъ и частныхъ пожертвованій.

Но нельзя оставить безъ вниманія дѣятельности типографіи константинопольскаго патріархата, которая печатаетъ теперь церковно-славянскія и болгарскія книги *). Выборъ и тщательность этихъ изданій дали мнѣ поводъ свести знакомство въ типографіи съ Болгариномъ Іоанномъ Дмитровичемъ, родомъ изъ Охриды, въ Куручесме — съ отцемъ Иларіономъ, родомъ изъ Елены, и съ Гавріиломъ Крестовичемъ, родомъ изъ Казана. Всѣ трое своими трудами приобрѣли уже имя въ письменности болгарской. Два послѣдніе сообщили мнѣ свои понятія о составѣ и письменномъ изображеніи языка. Оба они согласны въ способѣ выражать болгарскіе звуки съ помощію полной славянской азбуки, каковую находимъ въ древнихъ рукописяхъ и которой знаки, де, вполне выражаютъ всѣ фонетическія особенности языка. Этимъ мнѣніемъ руководствовался о. Иларіонъ при изданіи своего перевода богословія митрополита Платона. Трудъ его примѣчательнъ какъ плодъ сравнительнаго изученія древняго нашего языка. Впрочемъ, такое примѣненіе древней азбуки къ выраженію зву-

*) Въ мое пребываніе въ Константинополѣ вышли изъ этой типографіи:

На церковно-славянскомъ языкѣ часословъ, а на болгарскомъ: 1. Православное оученіе—митроп. московск. Платона — переведено отъ священноинокъ хиландарскаго Иларіона Стоянова Еленчанина — въ Цариградѣ, въ патріархеска та печатня. 1844. 2. Первоначальная наука за должности те на челоуѣка Франгиска Солбіа переведена отъ греческаго — отъ Іоанна Димитривича Охридтина — въ Цариградѣ, 1844, оу Патріархата.

ковъ нарѣчія основывается, кажется, не на тождествѣ, а на аналогіи звуковъ двухъ языковъ. Нельзя никакъ согласиться, чтобы языкъ болгарскій, измѣнившійся въ своихъ формахъ, не измѣнился въ своихъ звукахъ. Кроме того, гдѣже ученые, и грамматическія формы желаютъ вывести изъ свойствъ одного первоюславянскаго языка. Ихъ мнѣніе требуетъ нѣкотораго ограниченія. Начало грамматическихъ особенностей болгарскаго нарѣчія скрывается, кажется, во вліяніи чужаго языка. Изъ сочиненій, напечатанныхъ въ Константинополѣ, я не могъ составить понятія о діалектическихъ различіяхъ широко распространеннаго болгарскаго языка: онѣ напечатаны какимъ-то общимъ типомъ, изгладившимъ признаки нарѣчій.

Сентября 8-го получивъ на проѣздъ видъ (тескере), на пароходѣ изъ Константинополя въ двое сутокъ достигъ я Солуня. Путь мой пролегалъ черезъ Мраморное море, Дарданеллы, и черезъ Архипелагъ мимо Тенедоса, отсюда между островами Лемносомъ и Имбросомъ вдоль на западъ острова Тассо, далѣе, мимо полуострова Аеоса, Сикія (Лонгось) и Ксандры до залива Солунскаго, между Халкидикой и Тессалиею. Наконецъ, 10 сентября, я прибылъ въ Солунь (Тессалонику).

Солунь и Св. Гора замѣчены на первыхъ уже страницахъ лѣтописи нашего просвѣщенія. Они давно вдохнули въ меня мысль о значительныхъ приращеніяхъ къ моимъ свѣдѣніямъ, такъ что странствованіе по этимъ мѣстамъ составляло цѣль душевныхъ моихъ желаній. Я рѣшился обозрѣть сперва аеонскіе монастыри. Оттуда мнѣ надлежало воротиться опять въ Солунь, гдѣ, въ ожиданіи удобнаго времени для продолженія путешествія, предстояла возможность заняться мѣстными достопримѣчательностями.

Чтобы совершить свое путешествіе съ успѣхомъ, я сообразилъ обстоятельства, неразлучныя съ родомъ моихъ занятій.

Библиотеки аеонскихъ монастырей въ послѣднее время были осматрѣны многими учеными. Знаменитый юристъ Захарію, историкъ Фальмерайеръ и еллинистъ Мина сообщили объ нихъ свои извѣстія. Къ нимъ присоединимъ Аеонгорца Никодима, который при изданіи своихъ Номоканона и Синаксара пользовался тамъ богословскими рукописями. Библиотеки эти были, слѣдственно, изслѣдованы въ отношеніи къ главнѣйшимъ отраслямъ знанія. Но мы не имѣли еще понятія объ оставшихся тамъ славянскихъ рукописяхъ, и потому, при обзорѣ аеонскихъ монастырей, я обратилъ особенное на нихъ вниманіе.

Прошли двѣ недѣли пока я передъ отъѣздомъ освѣдомлялся о подлежащемъ пути и его безопасности. Между тѣмъ успѣлъ я обзорѣть городъ, древніе памятники и библиотеки, и вмѣстѣ познакомиться съ лицами, которыхъ вниманіе могло быть полезно для моихъ занятій. Упомяну только о святѣйшемъ *) митрополитѣ Солуни, отцѣ Іеромирѣ, и о консулѣ австрійскомъ, г. Михановичѣ. Послѣдній совершилъ путешествіе по Македоніи и посѣтилъ нѣкоторые монастыри Аеона. Онъ обладаетъ замѣчательнымъ собраніемъ монетъ, антиковъ и славянскихъ рукописей, и въ томъ числѣ сербскимъ номоканономъ, писаннымъ въ 1262 году. Г. Михановичъ указалъ мнѣ на хранящуюся въ Зографскомъ монастырѣ глаголитскую рукопись. Обращенія, которымъ онъ обладаетъ, доказывалъ существованіе другихъ такихъ же.

24 сентября я былъ уже въ пути. До перваго конака **) сопровождалъ меня монахъ хиландарецъ. На другой день, ѣхалъ я одинъ съ проводникомъ, который велъ меня по Халкидикѣ, по мѣстамъ мало заселеннымъ и большею частію го-

*) Титулъ святѣйшаго носитъ митрополитъ солунскій только въ своей епархіи.

**) Т. е. мѣсто остиновки.

ристымъ, сперва по долину Каламарія, простирающейся отъ восточныхъ воротъ Солуня почти до залива св. Маманта. Эта долина прежде была вся достояніемъ македонскихъ монастырей; теперь частію принадлежитъ солунскимъ бегамъ, частію методамъ (мызамъ) десяти аѳонскихъ монастырей и монастыря св. Анастасіи, что близъ Галачисты. Въ Болгарметохѣ провелъ я первую ночь: отсюда ѣхалъ, не отдаляясь слишкомъ отъ моря, и миновавъ развалины Олинта, достигъ Ормилии, поселенія греческаго, лежащаго за часъ отъ Кассандрскаго залива. Отъ Ормилии скалистыми, едва лошаку доступными горами, между которыми изрѣдка скрываются долины съ одною или двумя хижинами бѣдныхъ пастуховъ, продолжалъ свой трудный путь и къ вечеру на третій день достигъ Іериса, меньшаго города, нѣкогда епископской столицы. За часъ ѣзды отъ Іериса, простирается провлака, т. е. ксерксовъ каналъ, за которымъ тянется аѳонскій полуостровъ. На четвертый день мы вступили въ предѣлы св. горы.

Кромѣ тескере и свидѣтельства константинопольскихъ эпитроповъ (повѣренныхъ) святыхъ горы, я имѣлъ еще письма русскаго консула въ Солунѣ, г. Мустоксида, къ протату, т. е. святогорскому собору и въ монастыри Зографъ и Эсфигмену. Монастырь Зографъ лежитъ на половинѣ пути къ Карей, монашескому городу, гдѣ находится протатъ. Къ нему направилъ я свой путь, въ надеждѣ получить здѣсь нужныя свѣдѣнія для руководства въ будущихъ моихъ отношеніяхъ.

Въ тотъ же день, 27 сентября, прибылъ я въ Зографъ. Вручивъ письмо отцу архимандриту Анатолю и поручивъ себя гостепріимству монастыря, изъ перваго приѣма я готовъ былъ рѣшительно предсказать себѣ трудность успѣха въ своемъ предпріятіи и опредѣлить условія путешествія.

Монастыри аѳонскіе, числомъ 20 съ принадлежащими къ нимъ 10 скитами, 400 келліями и многими каливами раздѣляются на киновіи и идіоритмы. Одни подчинены въ своемъ

внутреннемъ управленіи одному игумену, другіе — многимъ распорядителямъ. Дѣлами внѣшними, требующими общаго содѣйствія, распоряжается протать. Каждый монастырь въ кругу своемъ независимо вѣдается своими старшинами. Желаящій посѣтить монастыри, не какъ поклонникъ только, долженъ ожидать успѣха отъ довѣрія, которое онъ могъ заслужить у старшинъ каждаго. Въ первые дни своего пребыванія я почувствовалъ, что требованія мои совершенно зависятъ отъ ихъ произвола, отъ высшей или низшей степени ихъ просвѣщенія.

Въ Зографѣ обратился я къ отцамъ распорядителямъ монастыря, изъ которыхъ главные были знакомы съ Россіей. Мнѣ хотѣлось видѣть библіотеки и хрисовулы. О. архим. Анатолій, который принялъ на себя трудъ познакомить меня съ монастыремъ, показалъ мнѣ глаголитскую рукопись, на которую г. Михановичъ первый обратилъ вниманіе и пять хрисовуловъ, которыя уже извѣстны въ Россіи. О библіотекѣ монастыря отвѣчали, что она не существуетъ со временъ, когда аеонская гора, по причинѣ греческаго возстанія, занята была турецкимъ гарнизономъ. Въмѣсто монастырской, архимандриту угодно было показать свою собственную библіотеку, помѣщенную въ довольно удобномъ мѣстѣ, но еще не совсѣмъ выложенную изъ тюковъ: она состоитъ изъ разныхъ печатныхъ книгъ, собранныхъ имъ въ С. Петербургѣ, на толкунѣ.

Послѣ перваго посѣщенія аеонскаго монастыря, я постановилъ себѣ слѣдующія правила для руководства:

1) Рѣшился путешествовать самъ. Отъ проводника, котораго мнѣ предлагали въ Зографѣ, я отказался. Опытъ доказалъ, что при господствующемъ здѣсь даже о своихъ собственныхъ библіотекахъ совершенномъ невѣдѣніи и взаимномъ недоувѣріи монастырей, содѣйствіе несвѣдущаго спутника не принесло бы никакой пользы. Спутники впрочемъ даются здѣсь всякому поклоннику, желающему посѣтить монастыри.

2) Какъ единовѣрный, подчиняясь всѣмъ обязанностямъ по-

клонника, старался я, по силамъ своимъ, сблизиться въ образѣ жизни съ мѣстными жителями и, не противорѣча имъ ни въ чемъ, быть готовымъ, сколько средства позволятъ, доказать свою благодарность.

Четверо сутокъ провелъ я въ Зографѣ, и, испросивъ позволеніе прійхать въ другой разъ заняться тѣмъ, что будетъ имъ угодно мнѣ сообщить, отправился въ Карею. Здѣсь присутствуетъ протата, котораго члены состоятъ изъ 5 старшинъ, назировъ, избираемыхъ поочередно изъ 5 монастырей и представителей, *Антипрѣосы*, каждого монастыря. Изъ 5 старшинъ избирается одинъ предсѣдатель. Въ тотъ же день представилъ я протату свои письма и просилъ дать мнѣ открытый листъ съ выраженіемъ желанія моего обозрѣть библиотеки и хрисовулы. Почтенные отцы, внявъ моея просьбѣ, пожелали, чтобы я обождалъ, пока не соберутся представители всѣхъ монастырей, въ присутствіи которыхъ получу отвѣтъ. Это собраніе состоялось дней черезъ десять. Въ присутствіи всего собора отвѣчали мнѣ, что, для полнаго удостовѣренія, требуется засвидѣтельствованіе святѣйшаго патріарха, и что они именно съ условіемъ только, если незамедленно предоставитъ оное, согласны на выдачу просимаго открытаго листа. Съ своей стороны, увѣренный въ покровительствѣ, которымъ имѣлъ честь пользоваться, я отвѣчалъ, что постараюсь поспѣшнѣе доставить имъ требуемое удостовѣреніе.

Открытый листъ былъ мнѣ врученъ не прежде, какъ черезъ 12 дней. Между тѣмъ обозрѣвалъ я городъ Карею, состоящій только изъ келлій и бѣдныхъ лавокъ, освѣдомился о древнѣйшихъ келліяхъ и посѣтилъ скитъ пророка Іліи, гдѣ почиваютъ нынѣ остатки знаменитаго соотечественника нашего, отца Аникиты, мирски князя Ширинскаго-Шихматова, и монастырь Русско. Настоятель и братія послѣдняго искренно предлагали мнѣ свое гостепріимство.

14 октября отправился я по монастырямъ для обзорѣнія сперва, согласно съ планомъ, южной части полуострова, начавъ съ монастыря Пандократора. На этотъ разъ нанялъ постоянный конакъ въ Карей, гдѣ и оставилъ все, что могло быть обременительнымъ въ моихъ переѣздахъ, намѣреваясь потомъ переселиться въ Русско-монастырь.

Не отступая отъ сего порядка своего объѣзда, стану вкратцѣ рассказывать о монастыряхъ, въ особенности же о состояніи письменныхъ тамъ памятниковъ.

Скитъ пророка Іліи возобновленъ преподобнымъ Паисіемъ Величковскимъ, издателемъ славянскаго перевода Исаака Сирина и принадлежитъ къ монастырю Пандократору. Монахи изъ Малороссіянъ. Рукописныхъ памятниковъ, кромѣ двухъ новыхъ Евангелій, не имѣеть.

16—18 октября. Монастырь Пандократоръ, съ соборной церковью во имя Преображенія. Онъ идиоритмъ и управляется эцитропами (повѣренными). На просьбу мою объ осмотрѣ хрисовуловъ и библіотеки дано мнѣ отвѣтъ: хрисовулы де сгорѣли, книги Турки испортили. Послѣ нѣкотораго отсрачиванія, показали сиггиліоды патріарховъ, которые, какъ отчуждіеся къ частнымъ дѣламъ, не имѣли никакого значенія. Вообще сиггиліоды, которыхъ, какъ мнѣ сказывали, очень много въ монастыряхъ аеонскихъ, не могутъ принести пользы тому, кто не видѣлъ хрисовуловъ. — Показали:

1-е. Книгу 8^о пергам., которая хранится вмѣстѣ съ мощами и называется евангеліемъ св. Іоанна Кущника. Эта рукопись, писанная самымъ мелкимъ почеркомъ, включаетъ: 1) Евангеліе; 2) Апостоль; 3) Посланія; 4) Слова св. Григорія, архіепископа константинопольскаго; 5) Іоанна Дамаскина, логика и богословіе; 6) Анастасія, скитскія правила; 7) Феодорита, о вѣрѣ; 8) Псалла, посланіе къ Михаилу Дукѣ; 9) Аеанасія Великаго, толкованіе псалмовъ; 10) Киръ Никиты хартофилака, стихи о псалмахъ; 11) Псалтырь; 12)